

Свист разрезал воздух, и несколько огромных деревьев рухнули одновременно. Следом с высоты полетели десятки крупных камней. Катящиеся валуны и стволы деревьев обрушились на беглецов, вынуждая их мчаться вперед, где их ждал обрыв.

— Прыгайте с обрыва и хватайтесь за деревья! — крикнул Цин Дачэн, полагаясь на своё мастерство в боевых искусствах. Он отбил один из падающих камней и, видя, что его люди оказались в безвыходной ситуации, в ярости приказал им действовать.

Большинство, кроме тех, кто успел уклониться от камней, схватились за кроны деревьев, дрожа от страха и слушая, как валуны бьются о стволы.

Факелы валялись на земле, густой дым окутал пространство, и все кашляли, задыхаясь.

— Это плохо, — изменившееся выражение лица Янь Цэня говорило о его тревоге.

Пожар, который разгорелся, было трудно потушить, и люди из оплота на горе Каменного Жернова, несмотря на свои навыки, не могли сравниться с опытными бойцами. Они могли уклоняться и наносить удары, но в одиночку их шансы на победу были ничтожны.

— Отступаем!

Громовой голос главаря заглушил крики и ругань.

Они на мгновение замешкались, думая, что это приказ Цин Дачэна, но люди из оплота на горе Каменного Жернова, услышав голос, бросились прочь из зоны дыма.

— Проклятье, отдай свою жизнь!

Цин Дачэн, увидев в дыму силуэт человека, не раздумывая бросился в атаку.

Однако его отбросило на семь шагов назад, грудь сдавило, и его лицо исказилось от ужаса.

— Кто ты?

Мэн Ци усмехнулся и взмахнул рукой.

При свете пламени оставшиеся рядом с Цин Дачэном люди получили удары скрытым оружием в руки и колени, их оружие выпало из рук.

— Государственный наставник Мэн?!

Даос Сан вскочил, как кролик, наступивший на хвост, его голос сорвался от волнения.

Этот крик оставил многих в недоумении. Северные диалекты сильно отличались от южных, и Даос Сан в панике не стал говорить на официальном языке.

Те, кто понял, были в замешательстве. Государственный наставник Мэн? Государственный наставник?

В династии Ци не было государственного наставника, у князя У были лишь несколько даосов из Храма Тайцзи, а у Наделённого Небом князя и вовсе не было ничего подобного, Алтарь Священного Лотоса имел дурную славу в мире боевых искусств. Откуда взялся государственный наставник? Может, они ослышались?

Дым окутал пространство, и лишь немногие могли видеть Мэн Ци, большинство лишь слышало крик Даоса Сана.

Янь Цэнь не понял, но он заметил, что Даос Сан знает Мэн Ци, и это вызвало у него подозрения.

Главарь с Каменного Жернова, казалось, что-то понял, но не был уверен.

Из десяти даосов девять мечтали о титуле государственного наставника.

Подумайте сами: императорский указ, шествие в пурпурных одеждах, проведение великих ритуалов — всё это сулило славу и богатство.

Даос Сан в ужасе отступил на несколько шагов, он не стал тереть глаза и не задавался вопросом, почему Мэн Ци выглядел так молодо. Он дрожал всем телом, и даже его компас упал на землю.

— Как ты меня узнал?

Голос Мэн Ци был лёгким, словно с ноткой смеха.

Но его выражение лица говорило о другом, его взгляд был ледяным, и он излучал властность, даже не проявляя гнева.

Даос Сан прислонился к дереву, его рука полезла в рукав, словно он хватался за что-то, что могло его защитить.

Цин Дачэн, только что бросившийся в атаку, был отброшен ударом ладони Мэн Ци, и

отражённая сила вызвала у него лёгкое внутреннее повреждение. Видя, как его люди падают с обрыва или валятся на землю от ударов скрытым оружием, он был одновременно потрясён и разъярён.

Он ещё не понял, кто этот внезапно появившийся человек, а Даос Сан уже кричал, как будто увидел призрака, потеряв всю свою даосскую невозмутимость и начав нести чепуху.

Какой ещё государственный наставник Мэн? Откуда он взялся?

— Даос Сан, кто этот человек? — сквозь зубы спросил Цин Дачэн.

Сегодня он потерпел поражение, но проиграть неизвестному мастеру звучало лучше, чем быть побеждённым группой простаков.

Он, Цин Дачэн, был известной фигурой на юге, он бродил по девяти дорогам зелёного леса, и все его знали. Теперь же он потерпел поражение в таком глухом месте, и он знал, как это будет звучать в мире боевых искусств.

Даос Сан сейчас не думал о том, что творилось в голове Цин Дачэна.

Он был одновременно в ужасе и в восторге.

— Точка скрытого дракона, она действительно здесь! Иначе он не был бы здесь...

Даос Сан нервно бормотал, а затем снова зажал рот рукой.

Мо Ли медленно вышел из дыма, он был удивлён, что этот человек смог узнать Мэн Ци.

Неважно, был ли страх перед государственным наставником прошлой династии известен среди даосов, Мэн Ци сейчас выглядел молодым, как Даос Сан мог его узнать?

Генерал, истребляющий разбойников Лю Дань из династии Ци, узнал правду только после того, как несколько членов Цзиньивэй погибли при странных обстоятельствах. Ему было всё равно, стар Мэн Ци или молод, он знал только, что государственный наставник Мэн может прийти убить его, и это было вопросом жизни и смерти.

Даос Сан был другим, он не был похож на Лю Даня, он не принимал духовное снадобье, выращенное Мэн Ци, и не знал группы членов Цзиньивэй, искавших смерти.

Император Чу правил шесть лет, династия Ци пришла ему на смену, и с тех пор прошло шестнадцать лет.

Мэн Ци исчез из виду двадцать пять лет назад, и его старый облик, вероятно, уже мало кто помнил, не говоря уже о его молодом виде.

Этот вопрос также интересовал Мэн Ци.

Особенно сейчас, когда его память восстановилась, он не только не знал Даоса Сана, но и впервые услышал название Храма Тайцзи сегодня ночью.

Мэн Ци заметил, что Даос Сан сжался, и его взгляд упал на то, что тот крепко сжимал в руке. Из-за рукава было трудно разглядеть, но Мэн Ци предположил, что это могла быть Громовая бомба или Громовой огонь.

Уловки даосов Мэн Ци знал как свои пять пальцев.

— Ха, мелкий, — Мэн Ци задумался, его тон был насмешливым, а выражение лица высокомерным. — Неужели ты думаешь, что, узнав мой секрет, сможешь уйти живым?

Цин Дачэн нахмурился, глядя на Даоса Сана, думая, что этот даос его подвёл.

Его люди понесли потери, и теперь он мог потерять жизнь?

Разве на горе Каменного Жернова не было только уродливых бандитов? А что это было за нападение? Катящиеся камни и стволы деревьев! Может быть, в горах скрывалась целая армия, поднявшая восстание?

— Кто вы такой? Я — старейшина Братства Дунтин, я не хотел вторгаться, меня втянул в это даос...

Цин Дачэн без колебаний предал Даоса Сана, его глаза внимательно изучали Мэн Ци, а затем он заметил Мо Ли, стоявшего позади.

— Втянул? Значит, в горах есть что-то, что ты хотел получить, иначе зачем тебе слушать даоса?

Мэн Ци усмехнулся, его фигура мелькнула, и он схватил Даоса Сана, который резко дёрнул что-то в своём рукаве.

— Ах!

Даос Сан вскрикнул, его правая рука была сломана, а чёрный цилиндрический предмет улетел вдаль.

Сразу же раздался взрыв, и пламя охватило пространство, те, кто находился у обрыва, пострадали.

Цин Дачэн в ярости бросился в атаку.

— Стой.

Мо Ли преградил ему путь.

Цин Дачэн был известен в мире боевых искусств своей техникой ладони, мощной и разрушительной, способной сломать кости.

Сейчас он был как безумный тигр, атакуя снова и снова, защищаясь через атаку, и безрассудно наносил удары по Мо Ли.

Лекарь Мо слегка нахмурился, он нейтрализовал все эти жестокие атаки, хотя его боевое искусство редко наносило прямой урон, отражённая сила заставила Цин Дачэна почувствовать последствия.

Цин Дачэн был всё больше напуган, он не хотел сражаться насмерть и не мстил за своих людей, он хотел использовать эту ярость, чтобы прорваться к краю дыма и скрыться в лесу.

Но эта бешеная атака была спокойно остановлена, и он не смог отступить ни на шаг. Цин Дачэн не мог ничего сделать, он сделал ложный выпад и бросился бежать.

Мо Ли не стал преследовать.

Мэн Ци не двинулся с места.

Цин Дачэн ворвался в дым, не услышав звуков погони, и обрадовался, но, сосредоточившись на том, что позади, он не заметил, что впереди. Главарь с Каменного Жернова ударил его в грудь.

В обычное время главарь не смог бы одолеть старейшину Братства Дунтин.

Но Цин Дачэн был в панике, он уже сражался с Мэн Ци и Мо Ли, получил серьёзные внутренние повреждения, и теперь, получив удар в жизненно важную точку, он упал на землю, истекая кровью.

— Вы...

Цин Дачэн с трудом произнёс два слова и продолжал харкать кровью.

Янь Цэнь с мрачным лицом подошёл, он вытащил кинжал из-под плаща и холодно сказал:

— Старейшина Цин, приятно познакомиться.

<http://bllate.org/book/15299/1351867>